

Владимир Калинин

*Деньги
и любовь*

Владимир Калинин

Деньги и любовь

«Издательские решения»

Калинин В.

Деньги и любовь / В. Калинин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966398-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Повесть «Деньги и любовь», по мнению автора, является криминальной историей. Ефим Киперович прибывает в Россию с целью обогащения, его интересуют только деньги. Он использует хитроумные ходы, чтобы получить большие деньги. Владислав, бывший сотрудник спецслужб, встает на его пути и принимает все меры к его поимке с поличным. Действие происходит в современной России.

ISBN 978-5-44-966398-6

© Калинин В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Деньги и любовь

Владимир Калинин

Там, где главное – деньги, любви не может быть.

© Владимир Калинин, 2019

ISBN 978-5-4496-6398-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На подлете к Москве самолет встретили дождевые облака. Ефим внимательно вслушался в объявление стюардессы о погоде в аэропорту прибытия. Слабый дождь, температура +5 по Цельсию. Однако. У него нет зонта. Хорошо бы иметь плащ с капюшоном, но и его тоже нет. Не подумал он о такой встрече с бывшей родиной, которая для него не была с большой буквы. Он больше десяти лет не был в «этой стране». Так он и его друзья называли СССР. Теперь республика, где он провел студенческие годы, является отдельным, точнее, независимым государством. Республику возглавляет бывший партийный лидер. Сначала не соглашавшийся с развалом СССР, он потом освоился и стал притеснять взрастившую его коммунистическую партию. Мудрый. Нет, скорее хитрый политик. Мудрый – это когда ум сочетается с порядочностью, добротой, верностью идеалам, когда главное, чтобы в стране верховенствовал принцип справедливости. Шахтер не может иметь доход меньше, чем банкир, потому что шахтер производит материальные блага с риском для жизни и для здоровья. Банкир же наживается на различных комиссиях, процентах по кредитам, спекуляциях на валютном рынке, на других сделках. Не зря Христос был против ростовщиков.

Ефим прильнул к иллюминатору. Через мокрое от дождя стекло виднелись огни здания аэропорта. От воды блестела бетонная полоса. Лайнер легко пробежался по ВПП и вырулил к терминалу.

Самолет из одной ближневосточной страны приземлился точно по расписанию. Международный аэропорт Шереметьево работал безотказно, то есть в это дождливое холодное весеннее раннее утро российская техника работала четко. Подали трап. Первым вышел экипаж. В порядке установленной очередности медленно стали выходить пассажиры. Никто не торопился. Никому не хотелось выходить на холодный морозящий дождь. Салон самолета и все прилетевшие еще хранили жар испепеляющего южного солнца.

Ефим Киперович как-то неуверенно шагал по трапу. Ростом он чуть выше среднего. Непокрытая голова с кудрявыми, густыми, начинающими седесть волосами держалась на тонкой, можно сказать слабой, шее, пугливо вытягивавшейся из сутулых плеч. Ничего примечательного в его облике не было. Разве что большие уши, заостренные кверху. На нем кособоко надет костюм неопределенного цвета, возможно коричневого, но от длительной носки выгоревший и сильно помятый. Может, помялся от долгого пребывания в самолетном кресле. Все-таки полет длился около пяти часов. В правой руке он держал небольшой чемоданчик с железными никелированными углами, похоже советского производства. Москва встретила его прохладным ветерком и тонкими освежающими струйками дождя.

Еще сильнее ссутулившись, он мелкой рысцой пробежал в терминал для прилетевших пассажиров. Благополучно прошел пограничный паспортный контроль. В розыске он не значился. Каких-либо обстоятельств, препятствующих его въезду в Россию, не установили. В зале ожидания нашел свободное место и дождался выдачи багажа. Получив чемодан на колесиках, прошел таможенный контроль. На привокзальной площади поймал такси и поехал в гостиницу «Возрождение», что почти в центре Москвы. Он считал, что для начала надо остановиться в престижной гостинице.

Водитель такси остановил машину около дверей отеля «Возрождение». Дверь автомобиля открыл рослый швейцар гвардейского вида. «Из бывших военных», – подумал Ефим. Шустрый носильщик в красной униформе подхватил чемодан и быстро занес в фойе отеля. Ефим рассчитался с таксистом, дал стандартные чаевые швейцару и носильщику. Все как в Европе. В регистратуре по его просьбе ему нашли стандартный одноместный номер. Расположившись в светлой комнате, ничем не отличавшейся от жилых помещений в европейских номерах трехзвездочных отелей, он разложил вещи и принял душ. Конечно, немного отдох-

нул на широкой, аккуратно заправленной кровати. После небольшого отдыха пошел завтракать в ресторан «Парижское кафе». Ресторан ему показался уютным. Мебель современная, официанты в смокингах. На возвышении стоял белый большой рояль. Пианист играл что-то из классики. В ресторане работал шведский стол. В зале посетителей было немного. Присесть рядом с кем-либо он не решился. Сел за самый дальний столик. Позавтракав, огляделся. У метрдотеля спросил, где находится комната для переговоров бизнесменов.

Но, прежде чем начать искать свою знакомую по имени Рая, он решил прогуляться. К тому же погода резко изменилась. Хмурые тучи разнесло ветром, и дождь прекратился.

Фима вышел из парадных дверей гостиницы и на мгновение остановился, шурясь от мощных солнечных лучей. Он осмотрел улицу, прислушался к звонкому постукиванию каблучков сотрудниц, спешащих на работу в ближайшие госучреждения. Яркое утреннее солнце четко освещало лица прохожих. Взгляды их были сосредоточенно устремлены вперед. Фима быстро зашагал по вымытому недавним дождем тротуару к небольшому старому парку. Резко остановившись, чтобы рассмотреть рекламное объявление о концерте вокального ансамбля Турецкого, он преградил дорогу молодой женщине, которая почти уткнулась в его спину. Попросив у женщины прощения за свою неуклюжесть, Фима машинально пошел за ней, следя за покачиваниями ее бедер в узкой серой юбке. Проходя мимо здания с многочисленными вывесками разных офисов, женщина открыла дверь и исчезла в темном коридоре.

Фима понимал, что с ним что-то творится неладное. До прибытия в Москву с ним такого не было. На московских улицах он не может не провожать красивую женщину жадным взглядом. К тому же их здесь гораздо больше, чем в Европе. Ранее он подобного чувства не испытывал.

Во время прогулки по тенистым безлюдным липовым аллеям ни одной женщины ему не встретилось, только изредка далеко от него по узким тропинкам пробегали мужчины разного возраста в спортивных костюмах. Фима успокоился и поторопился вернуться в отель.

В помещении для деловых встреч за столами сидело человек десять. Одни обсуждали что-то, другие уже подписывали документы. В дальнем углу он увидел полную женщину с пышной рыжей прической. Да это же Райка Штейман! Ефим узнал свою подругу молодости. Рядом с Раей сидела худощавая дама средних лет, что-то подписывавшая, затем громко шлепавшая печать на документы. Спинай к Ефиму за этим же столом сидели двое грузных мужчин в дорогих костюмах, вероятно Раины клиенты.

«Деловые», – подумал Ефим.

Он подошел к занятому Раисиной группой столу. Рая сначала не узнала Ефима.

– Молодой человек, у вас какой вопрос к нам? – спросила она.

– Я имею желание вас обнять, – ответил Ефим.

– Еще чего! – возмутилась Рая. Однако, приглядевшись, вскочила с раскрытыми для объятий руками. Они обнялись.

– Фима, какими судьбами ты попал сюда?

– Сегодня прилетел. Вот повезло: тебя встретил.

– Фима, ты немного подожди. Мы скоро закончим, и поговорим спокойно. Хорошо?

– У меня масса времени, – ответил Ефим.

Он присел за соседний столик.

Из разговора Раи с клиентами понял, что она продает две квартиры: одну на Кутузовском проспекте, другую в Ясенево.

Ожидание длилось недолго. Клиенты ушли положить деньги за квартиры на счет, указанный Раей, поскольку договоры купли-продажи вступают в силу после поступления всех денег на банковский счет, принадлежащий ей. Сухощавая женщина оказалась нотариусом. Она пошла домой, сославшись на срочные домашние дела.

Рая подхватила Ефима под руку и повела в ресторан «Черноморская деревня». Там ее хорошо знали метрдотели и официанты. Она не жалела чаевых. Энергично открыв входную дверь, Рая с порога властно обратилась к метрдотелю:

– Петя, мой столик свободен?

– Конечно-конечно, Раиса Абрамовна, – подобострастно ответил метрдотель, торопливо подходя к Рае. – Проходите, присаживайтесь. У вас сегодня гость?

– Да, Петя. Это Ефим, друг моей молодости.

– Ой, Раиса Абрамовна, вы и сейчас молоды.

– Петя, не надо подхалимничать. Пусть принесут боржоми и меню. У нас сегодня большой праздник. Закажем все самое лучшее и свежее.

Официант, зная аппетит Раи, быстро принес четыре запотевшие бутылки боржоми. Он ловко открыл бутылку и аккуратно наполнил живительной влагой два бокала.

Рая осушила бокал с холодной водой, облегченно вздохнула:

– У меня сильный диабет. Однако я не сдаюсь. Мне надо обеспечить жильем дочь и сына.

Дождаться внуков.

Рая поспешно изложила свое жизненное кредо.

– Как ты хочешь это сделать? – спросил Ефим.

– Риелтором пашу. Продаю квартиры. Ты не хочешь купить квартиру в Москве?

– Нет, не хочу. У меня другая мечта.

– Очень интересно. Какая же это мечта, если не секрет?

– Нет, не секрет, по крайней мере для тебя, Раечка. Я хочу заработать минимум миллион двести тысяч долларов, чтобы можно было потом жить на проценты.

Официант принес рыбное ассорти: холодного копчения осетрина, палтус и еще какая-то рыба – успел заметить Ефим.

На столике уже стояла бутылка армянского коньяка и бутылка итальянского шампанского.

– Ефим, как ты будешь достигать своей цели, мы обсудим позже, а сейчас давай выпьем за встречу. Наливай коньячку. Мы ведь не виделись больше десяти лет. Как чувствует себя твоя жена? Ты был женат на самой красивой девчонке в институте.

– За встречу.

– За встречу.

Выпили и закусили.

– Фима, рассказывай, как там идет жизнь за кордоном.

– Ты сначала спросила, как чувствует себя моя жена. Я не хотел сразу говорить о грустном. Она умерла два года назад. Ближневосточный климат ей не подошел.

– А как же знаменитая израильская медицина? Что, не смогли помочь?

– Дело не в медицине, а в деньгах. За все надо платить. За хорошее лечение надо платить много.

– Помню, как она мечтала уехать в Израиль.

– Я тоже рвался на Землю обетованную. Но счастья там не нашел. Вот если денег заработаю, уеду в Голландию. Там мне понравилось. Но без денег и там делать нечего.

– Прими мои соболезнования. А как ты теперь: один или женился?

– Один.

– Слушай, Юрка ведь тебя брал в свою группу. И, по слухам, даже в Москву перетащил вместе с Розой.

– В девяностых годах вместе с Розочкой приехал в Москву. Дела сначала пошли хорошо. У нас был проектный кооператив. Нормально зарабатывали. Я даже купил квартиру в Троицке, под Москвой, правда однушку. Казалось, в Израиле буду звезды с неба хватать. Но там, выяснилось, такие, как я, архитекторы не нужны. Долго сидел на пособии, которое надо было еще

заработать на стройке, или на мойке туалетов, или еще где-нибудь. Не выдержал этих мытарств и уехал в Голландию.

– Да, тебе не повезло там. Может, здесь поймешь птицу счастья.

– Раечка, ты разве не выезжала в Турцию или в Европу? Вроде бы деньги у тебя водятся.

– Деньги есть – грехи не пускают.

– Ты грешница?

– К сожалению, так посчитал районный суд.

– Тебя судили?!

– Да. Отсидела три года. В этом году судимость погашена. Но речь не обо мне. Я первая тебя спросила о твоей жизни в «европах».

– Ты знаешь, у меня диплом архитектора. Работал в проектных конторах. Проектировали разные объекты. Последним было строительство большого магазина в голландском городе Бреда. На жизнь хватало. Но больших денег не имел. Ты лучше скажи, где Юрка Симанович. Сегодня звонил ему на домашний номер, но телефон не отвечает.

– Юра переехал в престижный район. Купил шикарную квартиру в два этажа. Комнат – не меньше восьми. Два туалета и две ванных. Завтра он с семьей уезжает на юг отдыхать. Куда-то в район Анапы. Там он приобрел приличный домик. Почти все лето и осень проводит там. Руководит фирмой, проектирующей новостройки в Москве. Город расширяется, спрос есть. Он может руководить и с Черноморского побережья, через интернет.

– Ты, пожалуйста, дай мне его новый телефон.

– Конечно, Фимочка.

Рая записала на салфетке номер телефона архитектора Юрия Симановича:

– Фима, а как тебя в Израиле звали?

– Фимой.

– Ты всегда в школе и в институте выпячивал свою принадлежность к гонимым. Это здорово у тебя получалось. Хотя никто тебя не притеснял. Однако послабления от преподавателей ты имел.

– Да ты что! Какие послабления! Меня чуть не зарезали на государственных экзаменах. И на защите дипломной работы тоже.

– Мне говорили, что диплом ты списал из трех старых отличных дипломов. Даже фамилии авторов называли.

– Нет, мне помогал Юрка Симанович. Он ведь с красным дипломом окончил институт. Между прочим, я ему хорошо заплатил. Тогда на барахолке прилично зарабатывал.

– Знаю тебя с детства. Вернее, с того времени, когда мы с твоей семьей жили в коммуналке. Потом наша семья переехала в новую квартиру. Вы остались в старой квартире, освоив освободившуюся жилплощадь. Ты был известный маклак. У тебя всегда можно было что-нибудь импортное достать. Кстати, откуда все это бралось? Почему тебя за спекуляцию не привлекали?

– У меня дальние родственники по линии отца живут в Голландии. Вот кое-что подбрасывали. А не привлекали, так это потому, что с ментами надо уметь контакт устанавливать. Они ведь тоже люди. Менту, как всем, хочется иметь фирменный прикид.

Они еще долго вспоминали студенческие годы.

Ресторан опустел. Но Рае никто не намекал, что пора рассчитываться, однако она сама посмотрела на часы:

– Ого, сколько уже наступало. Пора и честь знать.

Она бросила на стол несколько крупных купюр. С трудом поднялась со стула. Ефим тоже встал:

– Раечка, спасибо тебе за поддержку.

– Да ладно. Мы же старые друзья.

– Раечка, я не знаю, что делать. Приехал. Думал, что с Юркой встречусь. У меня с ним отличные отношения были. Он всегда помогал мне. А тут такая неудача. Уезжает на юг на море.

– Ефим, не волнуйся. Я знаю. У Юрки есть помощник, он открыл свое дело в городе Н-ске. Это недалеко от Москвы. Там его знакомый, сынок мэра этого городка, является директором строительной компании. Они развернули небольшое строительство многоэтажного микрорайона. Этот сынок, я не знаю его имени и фамилии, хочет, чтобы дома, построенные его компанией, отличались от других домов в городе. Вот такая купеческая прихоть.

– Почему купеческая?

– Понимаешь, городок старинный, купеческий. Но купцы- старообрядцы любили свой город. Вокзал построили хороший по тем временам. И в наше время служит исправно. Немцы этот город не бомбили. Не потому, что хотели архитектуру сохранить, а потому, что никаких военных и промышленных объектов там не было. Все бомбежки пришлось на соседнюю железнодорожную узловую станцию.

– Рая, а как я к Юркиному помощнику обращусь? Он же меня не знает.

– Я позвоню Юрке. Пусть он попросит своего бывшего помощника, кажется, его звали Женькой, чтобы он тебя взял в свою проектную группу. Ему как раз нужны архитекторы со знанием европейской архитектуры.

– Это уже что-то. Спасибо, Рая.

На другой день утром Ефим позвонил Юрию Симановичу. Договорились встретиться на Курском вокзале, обсудить все проблемы. Юрий позвонит в Н-ск коллеге. Договорятся о возможности принять Ефима на работу по проектированию домов в европейском стиле. Ефим прибыл на вокзал за три часа до отправления поезда. Юрий уже был там. Встретились в условленном месте. Крепко обнялись.

– Юрка, где твоя семья? – спросил Ефим.

– Видишь, кафешка? Вон там сидят мои жена и сын. Лопают мороженое. Вещи около столика находятся под их присмотром. Давай я тебя познакомлю с ними.

На знакомство много времени не ушло. Друзья вышли на привокзальную площадь. Недалеко от вокзала нашли неприметное кафе. Заказали по чашке кофе. Юра сразу позвонил в Н-ск. Его бывший коллега согласился принять Ефима на работу, но его знания потребуются примерно месяца через полтора-два.

– Что же делать в настоящее время? Где и как заработать денег? – озадаченно спросил Фима.

– Ты же знаешь, где находится штаб Райки Штейман. Обратись к ней, у нее с жильем нет проблем. А там, глядишь, и работенку найдете. Месяца полтора прокантуешься. В Н-ске наверстаешь. Там можно прилично заработать, – успокаивал Фиму Юра.

За разговором не заметили, как пролетело время. Пора идти на посадку на поезд. Юра не любил летать самолетом.

Пришли без опоздания; жена и сын Юры уже стояли с чемоданами около купейного вагона. Проводница проверила билеты и паспорта, пригласила в вагон, Ефим помог занести вещи в купе. Отъезжающие были оживленными, весело улыбались: впереди их ждало теплое море и хороший отдых. Присели перед дальней дорогой.

Юра напомнил:

– Долгие проводы – лишние слезы.

Ефим понял, что надо выходить. Обнялись на прощание, и Ефим пошел к выходу. Попрощался он без всякой радости, на душе было беспокойно. Выйти просто так из вагона не удалось. Около первого от служебного помещения купе в узком коридоре образовалась пробка: провожающие столпились, так как коридор был перегорожен большими чемоданами и картонными коробками. Какие-то женщины никак не могли занести свои вещи в купе. Им бестолково, на взгляд Фимы, помогал молодой человек в белой чистой рубашке.

Время подходило к отправлению поезда. Ефим стал волноваться. Не хватало еще уехать из Москвы на ночь глядя. Он возмущенно обратился к пассажирам: что за беспорядок, почему проводник не принимает меры?

Фима, обладающий большим опытом в присвоении чужих денег, не заметил слаженных действий двух парней в белых рубашках и черных брюках. Один из них искусно создавал пробку и частенько бросал быстрые взгляды в его сторону, а другой в это время лазил по карманам, освобождая граждан от кошельков. Наконец проход немного освободился, и Фима, волнуясь, поспешил выйти на перрон. Прошел к середине вагона, Юра стоял уже у окна. Ефим еще раз пожелал счастливого пути и пошел к вокзалу. Проходя мимо открытых дверей вагона, он увидел в тамбуре двух парней в белых рубашках и черных брюках. Один из них оглянулся и, встретив взглядом Ефима, резко отвернулся. Второй своим ключом открыл противоположную дверь, и карманники прыгнули на землю. Поезд медленно начал свой путь на юг. Когда Ефим подошел к входу на вокзал, поезд уже набрал необходимую скорость.

Ефим пошел к турникетам для прохода в метро. Остановился перед кассой, чтобы купить проездной. Портмоне в кармане пиджака не оказалось. Он проверил все карманы: ни денег, ни кошелька. Он чуть в обморок не упал. Почувствовал слабость в ногах и дрожь в руках. Что делать?

– Что, деньги украли? – обратился к нему стоявший рядом мужик. – У меня в поезде тоже кошелек стибрили. Пойдем в полицию.

Побрели искать линейный отдел полиции. Дежурный внимательно выслушал их жалобы и предложил написать заявления. Там уже сидел юноша в джинсовом костюме и писал. Потерпевшие уселись за один стол с ним. Он уже заканчивал писать. Ефим дождался, когда парень подпишет заявление, и попросил разрешения ознакомиться с написанным прошением. Прочитав подробное изложение событий, Ефим решил написать так же, но добавить, что он иностранец и вместе с деньгами в портмоне у него похищены паспорт и лицензия на работу в качестве архитектора.

Дежурный принял заявление, позвонил оперативному работнику и сообщил о поступивших заявлениях – кражах в поезде.

Потерпевшим он сказал: подобные кражи совершаются в течение нескольких дней в разных поездах. Снова майданники появились.

Ефим уточнил:

– Воры с Украины после майдана приехали?

– Нет, так называют воров, специализирующихся на кражах в поездах. Почерк действий преступников похожий. Есть вероятность найти документы. Преступники, как правило, выбирали вместе с кошельками все, кроме денег. Как только что-то из похищенного имущества будет найдено, потерпевшим сообщат, – пояснил дежурный, проверив еще раз, указаны ли в заявлениях номера мобильных телефонов.

Полицейский, направлявшийся на службу в комнату полиции на станции метро, провел Ефима на кольцевую линию и объяснил, как доехать до гостиницы.

Ефим поздно ночью добрался до своего номера в отеле. Спал очень плохо, часто просыпался. Мучили сомнения, как жить дальше, что делать.

Утром он встретил Раису Штейман в бизнес-центре.

– Раечка, выручай! – с волнением сказал он.

Рая сидела одна за тем же столиком, что и раньше.

– Привет, Фима. Присаживайся. Мои клиенты придут минут через тридцать.

– Раечка, у меня беда. У меня украли деньги. Как и где поднять бабла?

– Фима, ты работал в Европе, хоть и приехал с остановкой в Израиле, у тебя должны быть деньги. Разве у тебя нет денег на банковской карте?

– На карте немного денег есть. Карта у меня находится в надежном месте. Мне надо хорошо заработать.

– Я подумаю. Может, смогу тебе помочь. У меня есть знакомый азерб. У него небольшое кафе. Имеет немалые деньги, я хотела ему продать квартиру, но он хочет построить большой ресторан на месте, где стоит кафешка. От покупки квартиры отказался. Со строительством ресторана у него не получается. То ли нет проекта, то ли разрешения на строительство. Ты способен взяться за это дело. Можно хорошо заработать. Он, в принципе, доверчивый малый.

– Раечка, конечно, я могу взяться за получение соответствующих документов на разрешение строительства и подготовку проекта ресторана. Познакомь меня с ним. Очень прошу.

– Еще бы. Я сейчас у тебя в ангелах буду ходить. Ты завтракал?

– Перекусил. В холодильнике осталось два пирожка с мясом. Вот ими и позавтракал.

– Почему в кафе не пошел?

– Не до кафе. От волнения нет аппетита.

– Ну, это не дело. Пойдем позавтракаем.

Они прошли снова в ресторан «Черноморская деревня», где ужинали вчера. Во время завтрака позвонил Раисин клиент, сообщил, что не сможет прийти для оформления документов о купле-продаже очередной квартиры. Он просил завтра еще раз осмотреть жилое помещение. Рая ответила согласием и назначила встречу у подъезда дома, где находится продаваемая квартира.

– Фима, а не хочешь ли ты переехать в трехкомнатные апартаменты? Это жилье что-то плохо продается. Поживешь там, представляясь хозяином.

– Если дом недалеко от центра города, я согласен.

– Не волнуйся, он находится близко к станции метро «Беляево». Если тебе понадобится в центр, на метро ты доедешь минут за двадцать-тридцать. Переедешь завтра, а сегодня пойдем знакомиться с владельцем кафе, который хочет построить ресторан.

На выходе около стойки администратора их встретил посыльный:

– Мистер Киперович, для вас телефонограмма. – И протянул бланк зеленого цвета.

– Фима, что за сообщение? Ты что, уже девочками обзавелся?

– Приглашают в линейное отделение полиции на Курском вокзале для проведения опознания документов. Надо ехать.

– Не везет мне с тобой. Поезжай. Вдруг быстро вернешься позвони. Мой номер телефона у тебя есть.

– Пока. Вернее, до встречи, Раечка.

Ефим в линейном отделении полиции на Курском вокзале не задержался. Он быстро опознал свои паспорт, лицензию и портмоне. Отпечатков пальцев на них не было. Воры тщательно протерли портмоне, а паспорт и лицензия, видимо, прилипли к внутренней стороне рельса и были изрядно испачканы в мазуте. Привести документы в более или менее нормальный вид было несложно. Немного спирта и ваты – и они станут почти как были прежде. Радостный Ефим позвонил Рае, и они договорились о встрече около кафе владельца. Минут через сорок он был в указанном Раей месте.

Глава 2

Помещение кафе по площади было довольно большим, не менее двух тысяч квадратных метров. Примерно две трети занимал зал для посетителей с небольшой сценой для оркестра. Почти треть отведена под кухню и, похоже, под жилье. Ефим определил по шторкам на окне одной комнаты, что там мог кто-то жить или ночевать: вряд ли эта комната предназначалась для хозяев – скорее всего, для гостей. Так подумал он.

Несмотря на обеденное время, в кафе более половины столиков были свободны. За стойкой возвышалась полногрудая яркая черноволосая дама, как потом оказалось, жена хозяина. Ничего необычного Ефим не заметил. Рая сразу подошла к брюнетке и спросила, может ли она пригласить Муслима.

– Нет проблем. Он пообедал и сейчас отдыхает.

«Вероятно, отдыхает в комнате со шторками на окне» – догадался Ефим.

Хозяйка ушла звать хозяина. К гостям подошла официантка в белой полупрозрачной кофточке и короткой черной юбке, открывающей круглые колени. Конечно, не Венера, но, по мнению Фимы, заслуживающая внимания: чуть-чуть скуластое округлое личико с большими карими глазами, аккуратным носиком. Другие части тела слегка полные и приятной округлости.

– Что будете заказывать? – вежливо она спросила у Фимы.

Он выразительно посмотрел на Раю.

– Я закажу. Вот только ознакомлюсь с меню, – быстро отреагировала Раиса.

Официантка заметила внимательный взгляд Фимы. Однако вместо приветливой улыбки повернулась к нему спиной, показав упругий волнующий зад, и, покачивая бедрами, медленно пошла к стойке.

Рая заказала по кружке пива «Туборг» и соленые орешки. Не успели они выпить пиво, как появился хозяин. Мужчина средних лет, невысокого роста. На нем был новый синий костюм и белая рубашка без галстука. Он сразу подошел к столику, где сидели Рая и Ефим.

– Здравствуй, Раечка. Давно тебя не видел. Как дела? Много квартир продала?

– Я пришла не свои дела обсуждать. Ты, Муслим, хотел ресторан строить. Вот Ефим может тебе помочь, он архитектор и работал в проектной организации в Москве. Все ходы и выходы знает. Имеет лицензию на проектирование зданий и сооружений первого и второго уровней ответственности, все соответствует государственным стандартам; твой будущий ресторан попадает в эти категории. Знакомься.

Ефим и Муслим пожали друг другу руки.

Муслим присел за столик. Заказал две кружки пива, блюдо вареных раков для гостей и пиалу чая для себя.

– Свежие, сегодня утром привезли, – пояснил он. – Сейчас в реках и озерах снова стали водиться раки.

– Надеюсь, вы станете друзьями, – отметила Рая

– Для начала работы мне надо познакомиться с личными документами Ефима. Не знаю, как вас по отчеству? – сказал Муслим.

– Ефим Натанович Киперович, – уточнил Фима, достав паспорт и лицензию.

– Где вы их храните? Почему документы в таком состоянии? – удивился Муслим.

– О, это долгая история. Если кратко, вчера во время проводов моего друга на Курском вокзале у меня украли портмоне с деньгами, паспортом и лицензией. А сегодня доблестная полиция вернула их мне. Нашли в нескольких километрах от вокзала на железнодорожных путях. Их можно привести в надлежащий вид. Для этого надо протереть ваткой, смоченной

в спирте, – ответил Фима, не отрываясь от пива и раков, умело разрывая клешни членистоногих.

– А водка подойдет? – спросил Муслим.

– Можно и водкой, – прожевав кусочек мяса, подтвердила Рая, более опытная в таких делах. Она тоже не упускала возможность отведать свежих раков.

– Алия, пусть принесут водки и чистой ваты, – распорядился Муслим, обращаясь к даме за стойкой бара.

Через несколько минут пиала, наполовину полная водкой, и блюдо с куском белоснежной ваты появились на столе.

Рая взялась деловито снимать мазут с документов. Муслим успел заметить, что документы на иностранном языке:

– Ефим, я не пойму, что в документах написано. Я не знаю этого языка. Нужен нотариально заверенный перевод.

– Муслимчик, твои сомнения не проблема. Завтра сделаем перевод документов на русский язык и заверим у нотариуса, – сказала Рая.

– Это еще не всё. Надо, чтобы с документами познакомился мой начальник безопасности. Я уже пригласил его. Он должен через несколько минут подойти.

– Алия, как только увидишь Магомеда, сразу пусть заходит сюда, – распорядился Муслим.

Через несколько минут в кафе вошел высокий мужчина атлетического телосложения в сером блестящем костюме модного покроя. В белой рубашке с серебристым галстуком, на ногах – черные лаковые туфли. Крупная голова его была наголо обрита. Из-под пышных черных усов сверкали золотые зубы.

«Настоящий абрек, – подумал Ефим, – только папахи и черкески с кинжалом не хватает».

– Здравствуйте, господа, – хриплым голосом сказал Магомед.

– Ты чего вырядился как на праздник? – спросил Муслим.

– Ты разве не знаешь? Ахмат сегодня женится. На шестнадцать часов назначена регистрация, а потом все едем в ресторан. Ты ведь тоже придешь на свадьбу?

– Конечно, приду. Но нас с Алией пригласили к девятнадцати часам сразу в ресторан. Ладно, все с тобой понятно. На пьянку собрался, а как же работа? – сменил тему разговора Муслим.

– Какие вопросы! Все решим. Говори, дорогой. Что случилось? – сказал Магомед, присаживаясь за стол.

– Дело в том, что я хочу построить большой ресторан на месте моей кафешки. Ты знаешь об этом. Место здесь очень хорошее. Рядом большой универсам, рынок, метро, автобусные и троллейбусные остановки. Народ ходит мимо туда-сюда. Всем удобно зайти в хороший ресторан. – Муслим отвлекся на минуту заказал еще пива и раков.

– Нужен проект. Раечка привела архитектора. Он иностранец, имеет лицензию. Надо проверить, где он живет. Получить нотариально заверенные копии документов, их переводы и так далее. А потом подписывать договор. Ты понял, начальник безопасности?

– Ефим будет жить у меня. Я сообщу тебе адрес завтра, – вмешалась Рая.

– Молчи, женщина, когда мужчины говорят, – отрезал Муслим, зная острый язычок Раисы.

– Так точно. Понял, – почти по-военному ответил Магомед.

– Тогда бери фотоаппарат и сфотографируй документы, которые протирает Раечка, – приказал Муслим.

Магомед быстро куда-то сбегал. Принес мощный дорогой фотоаппарат и сфотографировал документы.

– Муслим, на проверку мне надо недели две, – попросил Магомед.

– Нет, это слишком долго. Сегодня среда. В воскресенье утром чтобы все было готово.

– Понял, хозяин. Все сделаю, потребуется больше денег за скорость, – взволнованно сказал Магомед.

– Бабло получишь в нужном размере, – успокоил его Муслим.

Подводя итог встречи с Раей и Ефимом, Муслим пояснил, что детали контракта намерен обговаривать в воскресенье.

– А сегодня мне надо подготовиться к свадьбе. Так, Алия? Ты уже готова? – обратился к жене Муслим.

Гости покинули уютное кафе, распрощавшись с хозяевами до воскресенья.

Ефим был несколько озадачен тем, что Муслим не такой уж простой и доверчивый, как он думал до встречи с ним. Начальник службы безопасности у него есть, будет какая-то проверка... Ну да мы тоже не лыком шиты. Не таких хитрых проводили. Тем более здесь пахнет большими деньгами. Для начала надо не упустить этот вариант извлечения денег у лоха.

Утром он рассчитался за гостиницу. В бизнес-центре встретил Раю. Она взяла такси и отвезла его с вещами на квартиру, подлежащую продаже. Квартира Фиме понравилась. Там было все, что нужно холостяку для проживания. Кухня, кухонные принадлежности, шикарная постель, даже шкаф с книгами, в основном с произведениями о приключениях: «Остров сокровищ», «Наследник из Калькутты», «Копи царя Соломона», «Одиссея капитана Блада» и другие – успел заметить Фима, как любитель всего авантюрного.

В воскресенье Ефим один, без Раи (у нее были важные деловые встречи), приехал в кафе для переговоров с Муслимом. Привез с помощью Раи заверенные нотариусом переводы документов. Муслим и начальник безопасности уже ждали его. Из кафе перешли в комнату со шторами. Кроме дивана, на котором любил после обеда отдыхать хозяин, из мебели стояли два стула, кресло, письменный стол с компьютером и принтером. Что еще надо для деловых переговоров!

Муслим сказал, ссылаясь на проверку, что Ефим действительно окончил Алма-Атинский архитектурный институт, работал в Москве по специальности, но представленная им лицензия вызывает сомнения. Место жительства известно. Несмотря на сомнения насчет лицензии, он готов обсудить проект будущего ресторана. Он хочет, чтобы площадь ресторана была больше, чем кафе, в два раза как минимум. Он хочет, чтобы там сделали сауну, например, в подвальном помещении. Но чтобы об этом никто, кроме хозяина, не знал, особенно жена не знала. Нужен второй этаж для жилья и рабочего кабинета. Перед оркестром должна быть просторная танцплощадка.

– Все понятно. Сделать такой проект можно. Какими суммами денег вы располагаете? – спросил Ефим.

– Если я хочу построить ресторан, то деньги у меня есть, – ответил Муслим.

– На составление проектно-сметной документации потребуется не менее семи миллионов рублей. Это предварительная сумма. Кроме того, нужны деньги на согласование подготовленного проекта и получение ордера на строительство, а это без взяток не получится. Я думаю, что на взятки надо, примерно, еще столько же. Вы понимаете, что без них сейчас не обойтись, – изложил свое мнение Ефим.

– Безусловно, без взяток не обойтись. Но ты загнул уж больно сильно, – вмешался в разговор Магомед.

– Я считаю, что для начала хватит двух с половиной миллионов. У тебя, Ефим, что, больше нечего надеть? Ты все ходишь в каком-то мятом костюме, – подвел итог Муслим.

– Остальные вещи отправил багажом. Скоро придут, – ответил Ефим.

Пригласили ожидавшего вызова нотариуса. Он сидел в кафе за чашкой кофе.

Нотариус быстро на ноутбуке подготовил договор подряда на составление проектной документации и изыскательских работ. И еще один договор на получение разрешений от раз-

личных компетентных организаций: Мосэнерго, Мосводоканал, в префектуре округа на проведение строительных работ, в других инстанциях на подключение к теплосетям, канализации...

Всю стоимость работы определили в десять миллионов рублей. Указали сроки исполнения.

Договоры подписали обе стороны. Нотариус заверил подписью и скрепил печатью.

Ефим попросил у Муслима показать документы на кафе, чтобы знать, кто давал разрешение на строительство, на подключение к электросетям, канализации, водопроводу.

Когда нотариус ушел, Муслим подошел к висевшему на стене ковру, отогнул край и из спрятанного под ковром сейфа достал документы на кафе, пачки пятитысячных купюр и перевязанные резинкой пачки долларов.

– Вот тебе документы, читай и делай выписки здесь. Вот деньги: половина в рублях и вторая половина в долларах по курсу на сегодняшний день, – пояснил Муслим.

– Кроме того, напиши расписку в получении двух с половиной миллионов рублей на составление проекта. Из них двести тысяч – это тебе аванс за работу и миллион триста тысяч рублей в долларах по курсу на день получения – на взятки, понял? – строго сказал Муслим.

– Отчитываться будешь один раз в неделю, в четверг, – добавил заказчик.

На этом разговор закончился. Ефим с долгожданными деньгами вышел на улицу. Взял такси и поехал в свою временную берлогу – так он называл Раину квартиру. Первая мысль у него в голове крутилась: вначале надо нормально одеться. За помощью в выборе одежды он решил обратиться к Рае. Как только зашел в свою комнату, он позвонил ей:

– Раечка, ты же видела мой костюм. В нем в приличном обществе нельзя показаться. Одному как-то не с руки одежду покупать. Надо, чтобы близкий человек мог посоветовать, что и где приобрести. Когда мама была жива, я с ней одежду часто ходил выбирать. Импортные шмотки она мне подгоняла.

– Ты где сейчас находишься?

– В квартире, куда ты меня поселила.

– Давай минут через двадцать выходи. Садись на метро и доезжай до станции «Калужская», там в центре зала жди меня. Я знаю один магазин, где можно подобрать хорошие вещи. Понял? – четко распорядилась Рая.

– Я тебя с полуслова понимаю. Сейчас перекушу – и выхожу.

– Хорошо, до встречи.

Ефиму долго не пришлось ждать подругу. Метро – самый надежный и скоростной транспорт в Москве. Рая вышла из среднего вагона электропоезда. Приятели обнялись и расцеловались.

– Фима, тебя можно поздравить с первым гешефтом?

– Начало есть, – не скрывая радости, сказал Фима.

– Сколько отхватил?

– Немного больше двух лимонов деревянными.

– Для начала неплохо.

Рая подхватила Фиму под руку, и закадычные друзья вышли к остановке общественного транспорта. Троллейбусом они доехали до магазина мужской одежды с названием «Сударь».

Ефиму долго выбирать не пришлось. Услужливый продавец быстро и почти по фигуре клиента подобрала несколько приличных костюмов темно-серого цвета и один темно-синий. Ефим остановил выбор на темно-синей паре.

– Ты что, хочешь быть похожим на Муслима? Он любит синие костюмы. Ты заметил, что у него костюмы очень дорогие? Ну надень, я посмотрю, как на тебе этот костюмчик сидит.

Фима послушно ушел в примерочную будку. Когда он вышел в надетом костюме, Рая сразу заметила, что брюки в поясе очень малы.

– Фима, смотри: карманы у брюк растопырились, значит, в поясе брюки тебе малы. Пиджачок в плечах великоват. Давай попробуй серенький, – посоветовала Рая.

Фима быстро переоделся в серый костюм.

– Вот это другое дело. Брюки немного длинноваты, но зато в поясе как раз по тебе. Пиджак тоже чуть длиннее, чем надо, но это не страшно. Для тебя сойдет. – Она хотела сказать, что для гражданина Израиля длинный сюртук – нормально, но сдержалась.

– Спасибо тебе, Раечка, с тобой хорошо одежду выбирать, глаз у тебя как алмаз, все подметишь и подскажешь, как лучше.

Продавец ступила в разговор:

– У нас есть портниха. Она быстро подошьет вам брюки. Я сейчас ее позову.

Пока укорачивали брюки, Ефиму понравился еще смокинг кремового цвета, который был точно по его фигуре и росту. Кроме того, Ефим приобрел белые рубашки и другие необходимые вещи. С упакованными покупками они зашли в обувной магазин, где Фима купил белые летние туфли и черные модные ботинки. Поблагодарив Раю за участие в выборе одежды, он попрощался. Рае надо было встречаться со своими клиентами. Ефим, пообедав в ближайшей чебуречной, поехал в предоставленную Раечкой квартиру.

Душа у него пела от радости после получения первых двух с половиной миллионов рублей, часть из которых в долларах. Лиха беда начало. Несмотря на проверку начальником безопасности, деньги выдали. Надо теперь разработать план получения остальных шести с половиной миллионов рублей. Хорошо бы еще найти подобных клиентов. При этом для создания видимости работы придется сделать эскизный проект. Он сходил в ближайший магазин канцелярских товаров и товаров для черчения, купил ватман, необходимые альбомы и принадлежности для исполнения чертежей. В одном альбоме он выполнил простенький эскиз здания ресторана на три тысячи триста квадратных метров. Сойдет и так – что они понимают в проектной документации! Здесь Фима Киперович просчитался: потом, на судебном заседании, этот и другие исполненные им эскизы прокурор будет показывать всей аудитории, называя их рисунками школьника, а не чертежами архитектора.

В назначенный день он пришел с эскизом в кафе к Муслиму. Встреча состоялась в той же комнате, что и в прошлый раз. Муслим принес две кружки пива и блюдо с жирными ломтиками копченой скумбрии.

– Муслим, работа идет по плану, правда с некоторыми трудностями. Вот эскизный проект ресторана. Я выполнил архитектурный подбор нескольких фасадов здания. Смотри и выбирай, какой фасад тебе больше нравится. Некоторые фасады начертил для экономии бумаги в виде половины фасада в одном стиле и другой половины – в другом. Какой фасад придется тебе по нраву, на том ставь подпись с левого края или с правого, но не посередине. Видел гостиницу «Москва»? У нее половины фасада выполнены в разных стилях. Знаешь почему? Сталину принесли на утверждение такой чертеж, где на одном эскизе были сделаны два разных варианта фасада, разделенные вертикальной линией. Сталин подписал сверху посередине чертежа. Так и построили, – выдал расхожую байку Киперович, успевая пить пиво и есть рыбу.

Пиво с копченой рыбой напомнили ему вечера в одесском ресторане «Гамбринус», куда во время работы в Москве частенько наведывался. Благо билеты на самолет тогда стоили недорого, и при желании можно было в пятницу после обеда вылететь, а вечером в воскресенье вернуться. Летом успевал искупаться в море, немного загореть. А зимой сходить в театр знаменитой одесской оперетты, где выступал любимый им артист Михаил Водяной. Особенно ему нравились в исполнении Водяного куплеты Мишки Япончика из оперетты «На рассвете». Фима в душе тоже себя считал королем, а не лаптем.

– Ну, рассказывай еще сказки! Сталин был очень внимательным человеком. – Муслим не поверил словам Ефима.

– А ты сходи на Манежную площадь и посмотри, – отреагировал Ефим.

– Хорошо, я выбираю вот этот, с колоннами, – остановил свой выбор Муслим и поставил подпись, как указал Ефим.

– Муслим, для начала работ надо внести в различные инстанции десять процентов от общей суммы, то есть надо еще сто тысяч рублей, – обратился с просьбой Ефим.

Начальника службы безопасности не было. С Муслимом было легче договориться. Он выдал Ефиму под расписку еще сто тысяч.

«Дело пошло», – радостно подумал Фима.

Примерно таким образом, утверждая, что работа идет по плану, Киперович просил выделить дополнительные деньги. За выполненную работу отчет не давал, всегда сообщал только на словах и убеждал, что работа будет выполнена в срок, то есть в течение двух месяцев с момента подписания договора.

Один раз Муслим передал Ефиму еще девятьсот пятьдесят тысяч рублей – якобы для получения ордера на строительство.

Затем Киперович сумел убедить заказчика передать ему еще миллион пятьсот пятьдесят тысяч для завершения проекта. Проект он и не думал завершать. Однако под предлогом дачи взятки руководству Мосгоргеотреста он получил дополнительно сто тысяч рублей. И для создания видимости работы через два дня попросил перечислить на расчетный счет Мосгоргеотреста двадцать одну тысячу пятьсот рублей, что и было сделано.

По каждому факту получения денег Киперович писал соответствующие расписки. Однако отчетов за проделанную работу он не предоставлял, документы не показывал, давая только обещания.

Солнечным майским днем Ефим сидел на скамейке на берегу пруда. Недалеко от квартиры, где его поселила Рая. Смотрел на рыбаков, на катающихся на самокатах ребятишек. Несколько молодых ребят загорали на травке у самой воды. Купаться никто не решался. В одном из пятиэтажных домов делали капитальный ремонт. На грузовике привезли трубы.

Ефима мучил вопрос, что же придумать, чтобы еще получить от Муслима денег. Надо что-то такое, на что потребуется большая сумма. Его изобретательный мозг работал усиленно, и наконец его озарила идея получения денег. Завтра четверг, и ему есть с чем идти к Муслиму.

Утром на следующий день погода изменилась, подул холодный ветер, по небу поползли кучевые облака. На телефон пришло сообщение МЧС, что ожидается ураган, гроза. Несмотря на ненастье, Ефим, вдохновленный новой идеей, пришел к Муслиму в назначенное время. Он собрал все свое мужество, чтобы его голос и произнесенные слова внушали полное доверие кредитору:

– Муслим, у меня есть возможность получить техусловия на газоснабжение и разрешение на присоединение газопровода к вашему ресторану во время строительства.

– Ефим, рано еще говорить о газоснабжении, так как нет проекта, ресторан еще не начали строить. – Муслим пытался уйти от новой просьбы получения денег Ефимом.

– Муслим, ты не понимаешь. Без получения техусловий на газификацию объекта невозможно согласовать проект. Все зависнет. Проект не будет согласован, – как можно серьезнее, с интонацией даже некоторой угрозы возможных последствий сказал Ефим.

– Что надо сделать, вымогатель ты наш? – согласился Муслим.

– Надо заключить еще один договор на получение техусловий на газоснабжение и разрешение на присоединение газопровода к вашему будущему ресторану. На это потребуется около двух миллионов.

Договор был подписан, и Киперович получил от Муслима еще один миллион девятьсот сорок тысяч рублей. В чем Ефим выдал очередную расписку. Киперович своих обязательств по данному договору не выполнил. И вообще никакой работы не проводил. Ефим Киперович считал, что попал в страну непуганых дураков. Все сильнее и сильнее наггел. По принципу Анатолия Чубайса: «Больше наглости, господа».

Однако сколько веревочке ни виться, а конец будет. Истек срок окончания работ, указанный в договоре, и надо предоставлять обещанную работу. У Киперовича ничего для отчета сделано не было. Он знал, что будет серьезный разговор, но надеялся как-нибудь выкрутиться. Жизненный опыт выхода из подобных ситуаций у него был. Деньги он, конечно, не вернет.

Фима встал рано утром, открыл окно и подошел к зеркалу. Кожа под его карими выпуклыми глазами стала слегка дряблой и потемнела. Щеки еще больше провалились, скулы заострились. Он чувствовал, что выглядит изможденным, но лучше худеть, чем толстеть. Фима следил за своим весом. Сквозняк растрепал седеющие волосы. Его глаза как-то тревожно смотрели на него, как будто ему предстояло что-то опасное. Этой ночью он плохо спал. В решающий момент предстоящей встречи с Муслимом после напряженных и сложных многоходовок, принесших ему хорошие деньги, с ним приключилась тяжелая бессонница.

Фима подошел к окну, выходящему на улицу, и по привычке внимательно принялся разглядывать прохожих: многие из них кутались в плащи. Сильный ветер срывал зонтики, под которыми люди пытались укрыться от дождя. Среди них он не увидел красивых женщин. Ни одной женщины не обнаружил, которая прошла бы мимо, маня своими формами.

Дождливым днем с большой неохотой Ефим Натанович Киперович пошел по вызову Муслима. Конец июня выдался с частыми дождями. Пока топал до станции метро, брюки от нового костюма промокли почти до колен. Зонтик слабо помогал, хотя кудрявая шевелюра осталась в порядке. Перед входом в кафе дорогу перебежала серая кошка, жительница местного подвала, спряталась под стоящим автомобилем: там сухо и тепло. Фима не успел отреагировать на нее. Все складывалось не в его пользу.

В комнате со шторами сидели Муслим и его начальник безопасности Магомед. Оба были настроены очень сурово. Их лица выражали полную сосредоточенность и решительность. Ефим насторожился: неужели будут бить?

– Ждем твоего отчета по всем статьям договоров. Срок закончился, а дел не видно. Полученные тобой деньги надо отрабатывать, – строго сказал Муслим.

– Он прохиндей, его резать надо, – добавил Магомед, бешено сверкнув золотыми зубами. «Этот может и зарезать», – мелькнула ужасная мысль у Фимы.

– Я старался, но вот вчера в префектуре начальник, ответственный за коммуникации, сказал, что строить на месте, где стоит ваше кафе, ничего нельзя, так как помещение кафе стоит на узле коммуникаций. Он удивился, как и кто вам разрешил построить кафе, – забормотал Фима дрожащим голосом.

– Ах ты, ишак ушастый! Ты почему об этом раньше не узнал? Тебе все разрешительные документы на кафе давали. Ты их изучал, выписки делал, – хриплым от переполнявших его гнева и злости голосом выпалил Магомед.

– Я считал, что никаких препятствий нет для строительства. В разрешительных документах на кафе ничего о коллекторе не сказано, – оправдывался Фима.

– Слушай, дорогой, ты гражданин какой страны? В Израиле, что ли, живешь постоянно, да? Там что, можно воровать чужие деньги? – грозно рявкнул Магомед.

Ефим испуганно сказал:

– Да, я гражданин Израиля. Нет, я ни там, ни здесь ничего не воровал и не собираюсь. Я все деньги верну, если надо. Но сейчас у меня столько денег нет.

– Он еще говорит «если надо»! Обязательно принесешь все. Муслим, сколько он взял бабла? – спросил Магомед.

Муслим достал расписки, полученные от Ефима, и быстро сосчитал:

– Семь миллионов сто сорок тысяч рублей, не считая авансов.

– Ты понял, сколько тебе надо возвращать? – снова сердито спросил Магомед.

– Да, правильно, столько я должен. Верну все деньги. Обещаю, – промямлил Фима

– Ты мне все время обещаешь и ничего не делаешь, – с гневом и обидой в голосе сказал Муслим.

– Мне нужен примерно месяц, чтобы собрать такую сумму, – уже более спокойно сказал Ефим, почувствовав, что бить его не будут.

– Какой месяц! Муслим, сколько времени ему дадим, а? – вступил в разговор Магомед.

– Я думаю две недели хватит, – сказал Муслим.

– Ты слышал, что сказал хозяин. Давай пиши расписку, что через пятнадцать дней принесешь всю сумму, – угрожающе прохрипел Магомед. Ефим сел писать расписку.

– Нет, ты не просто расписку будешь писать, а с указанием данных своего израильского паспорта. Понял? – прорычал Магомед.

Фима послушно достал свой паспорт гражданина Израиля. Магомед вырвал его из рук.

– Оригинал будет у меня. Данные спишешь с копии. Я сейчас сделаю на ксероксе и принесу, – приказал Магомед голосом, не терпящим возражения.

– Магомед, куда ходить не надо: вон включи компьютер и на принтере отпечатай копии, будет не хуже, – остановил его Муслим.

Глава 3

Клятвенно пообещав вернуть деньги, Ефим, сильно вспотевший от перенесенных потрясений, в еще мокрых от дождя брюках вышел из кафе. Что же делать? Паспорта нет. За границу не смотаешься. Здесь найдут, могут сильно избить, сделать калекой, а то ведь и убить этому Магомеду ничего не стоит. Надо идти к Рае: она человек опытный в таких делах, может помочь. Не откладывая встречу в долгий ящик, Ефим поехал в гостиницу «Возрождение» в Раисин штаб.

Рая была, как всегда, на месте. Ковала деньги.

– Здравствуй, Раечка! Давно тебя не видел.

– Привет, гуляка. Деньги появились, так и Раю забыл?

– Что ты, Раечка, как я мог тебя забыть! Неприятности у меня серьезные.

– Подожди, Фима, минут пятнадцать. Посиди, отдохни, ты что-то сегодня очень бледный.

Скоро у меня обед. Пойдем ерекусим и о делах твоих скорбных поговорим.

Обедать пошли снова в ресторан «Черноморская деревня». Обед заказывала Рая. На закуску – салат оливье, на первое – борщ с пампушками, на второе – котлета по-киевски, на десерт – клубничное мороженое. Ефиму выбор блюд понравился. Однако ему не терпелось выложить все, что накопело на душе. Рая пресекала попытки начать рассказ о его приключениях.

– Подожди, не порти аппетит, – говорила она.

Когда перешли к мороженому, Рая сказала:

– Вот теперь излагай, что у тебя случилось.

– Раечка, понимаешь, мне хилить отсюда надо срочно, а без паспорта нельзя, – начал он свою исповедь.

– Что, снова украли? Ты почему такой невезучий?

– Нет, Рая, не украли. Начальник безопасности, ну, который работает у Муслима, отобрал у меня паспорт. Требуют вернуть все деньги, что я получил на разработку проекта строительства ресторана. Дело в том, что на месте кафе нельзя ничего строить. Там под землей находится коллектор коммуникаций.

– Так ты же ни при чем. Это они незаконно построили кафе.

– Им дали незаконное разрешение.

– Ну так верни деньги. Они ребята горячие, могут и пришить.

– Вот чего я боюсь.

– А когда бабло брал, не боялся?

– Раечка, не надо издеваться. Я и так на грани инфаркта.

– Ну, парень ты крепкий, вытерпишь. Что собираешься делать?

– Мне надо хотя бы несколько сотен тысяч рублей добыть. Отдать им, чтобы паспорт вернули. Если вернут, то сразу надо хилить из этой страны или из Москвы. Вот куда только? Из N-ска вестей нет. Паспорта нет. Даже российского нет. Остановят менты – и показать нечего.

– Ты что, все деньги уже потратил?

– Как тебе сказать... Мы с моей подружкой Ритой, ты ее знаешь, она училась в соседней группе, хотим создать фонд помощи обманутым дольщикам. Деньги вложили туда.

– Это опасная затея. Можешь прогореть.

– Нет. Прогореть я не прогорю. Сумму вложенных денег, возможно, увеличу за счет пожертвований богатых людей. Все зависит от хорошо поставленной рекламы.

– Ладно. Это твое дело. Слушай, несколько лет назад один клиент забыл у меня паспорт на имя Васильева Григория Сидоровича. Вероятно, он давно новый паспорт получил. Давай

твою фотографию вклеим, потом сделаем цветную копию. Мой нотариус заверит. Будешь везде показывать копию паспорта, нотариально заверенную.

– Ну, это хоть какой-то выход. А можно вставить мои данные?

– Можно вставить твои данные, это дело несложное. С помощью компьютера делают и не такие простые вещи. Конечно, экспертной проверки твоя новая ксива не выдержит. Я тебя предупредила.

– Раечка, как быстро можно сделать паспорт, вернее, копию паспорта?

– Сегодня сделаем. Вот придет нотариус, и сделаем. Времени это много не занимает.

Рая на минуту задумалась, даже затылок почесала.

– Фима, у меня есть знакомый председатель садового товарищества. Он жалуется, что никак не могут сделать нормальное электроснабжение для дачников. Им электричество подвели от соседнего садового товарищества, а мощности не хватает. Часто бывают перебои. Не возьмешься оказать им помощь? Деньги они быстро соберут.

– Сколько с них можно запросить, чтобы не продешевить?

– У них более пятидесяти домовладений. Я думаю, лимона три, а то и больше.

– Раечка, познакомь меня с ним.

– Телефон его где-то в записной книжке был. Вечерком позвони. Я предварительно с ним переговорю, чтобы он тебя не послал куда подальше. Председатель товарищества – бывший мент. И среди дачников тоже есть бывшие работники милиции. Я тебя предупредила.

– Да черт с ними, ментами, мне деньги нужны, чтобы мой израильский паспорт забрать.

– Твое дело. Пробуй, может, что и получится.

Вечером Фима получил номер телефона председателя садового товарищества «Иваньково-10». Фима сразу же позвонил ему. Договорились о встрече в кафе «Елки-палки», что на улице Миклухо-Маклая, недалеко от дома, где живет председатель товарищества. Кафе Фиме нравилось интересным интерьером, там был шведский стол и блюда выставлялись на импровизированных телегах. Он любил покушать и часто засиживался за столом в этом оригинальном заведении. Чтобы встреча состоялась, Ефим объяснил, что наденет темно-серый костюм, стоять будет у входа в кафе с газетой «Московский комсомолец» в левой руке, которую будет держать таким образом, чтобы название газеты можно было прочитать.

Почти точно в назначенное время встреча состоялась. Фима предложил перекусить, но руководитель садового товарищества отказался, сказав, что он сыт. Зал кафе был почти пустым. Они сели в дальнем углу. Подошедшему официанту заказали по чашке кофе.

Председатель представился – Петр Васильевич Горбунков.

Фима тоже назвал свое имя и отчество, показал подготовленные с помощью Штейман копии паспорта и перевода лицензии на производство проектных работ.

– Ефим Натанович, – обратился к нему Горбунков, – наше садовое товарищество несколько лет мучается от недостатка электроэнергии. Все время с момента образования работаю управляющим садового товарищества некоммерческого партнерства «Владельцы личного подсобного хозяйства «Иваньково-10». В мои как управляющего обязанности входит в том числе организация процесса подключения к электроэнергии.

– Я архитектор, давно занимаюсь проектными и изыскательскими работами. Несколько лет работал в Москве и за границей, в частности в Голландии, где участвовал в проектировании и строительстве крупного торгового центра. С вопросами подключения объектов строительства к электросетям и последующей их газификации сталкивался. Точнее, занимался подготовкой соответствующей документации. В Москве я знаю руководителей и специалистов, занимающихся этими вопросами. У меня хорошие с ними отношения.

Фима с ходу стал убеждать нового клиента.

– Ефим Натанович, должен вас проинформировать, простите за официальность: у нас большинство членов товарищества – пенсионеры. Поэтому вопрос оплаты мы можем решать только по выполняемым этапам.

– Я вас понимаю. Сколько в вашем товариществе членов?

– У нас пятьдесят два домовладельца.

– По действующим ценам могу вам сказать, что подключение к электросети каждому домовладельцу обойдется примерно в триста тысяч рублей. Хорошо, чтобы деньги начали сдавать как можно раньше кому-то из ваших членов товарищества, которому все доверяют. Он будет как бы казначеем.

– В какой сумме вы хотели бы получить гонорар за предстоящую работу?

– Думаю, не меньше пятисот тысяч рублей.

– На ближайшем общем собрании членов товарищества мы обсудим ваши предложения. Все-таки общая сумма в размере пятнадцати миллионов шестисот тысяч рублей выглядит очень внушительно. У нас есть проверенный человек, который будет собирать и хранить деньги, – четко отреагировал управляющий товариществом.

– Не сомневаюсь. В подобных организациях всегда есть надежные люди. Часто это бывшие работники спецслужб.

– Ефим Натанович, вы угадали. Такие люди у нас тоже есть. Я в свое время окончил Высшую школу милиции. По специальности служил мало. Основной трудовой стаж заработал в муниципальных структурах.

Управляющий в разговоре с Фимой старался держаться официально. Он хотел сразу поставить перед собеседником конкретные задачи:

– Ефим Натанович, вы подготовьте проект договора на предстоящий объем работ. Мы на собрании рассмотрим, обсудим и примем согласованное решение. Как вы понимаете, вам необходимо подготовить, согласовать и получить технические условия с актами об их выполнении в филиале «Восточные электрические сети» ОАО «Московская объединенная электросетевая компания».

– Понимаю вас, не первый год замужем. Необходимые документы подготовлю. Главное – у меня хорошие отношения с руководителями необходимых департаментов, – заверил собеседника Фима.

– Должен вас предупредить, что только после выполнения всего процесса подключения, включая согласование с Ростехнадзором и Мособлэнергобытом, вы сможете получить вознаграждение в сумме, которую мы согласуем на общем собрании.

– Конечно-конечно, все будет сделано на честной и справедливой основе. – Ефим спешил успокоить Петра Васильевича.

– Кроме того, нас интересует конкретный срок выполнения всех работ по подключению к электросетям. Вы продумайте и обоснуйте, сколько потребуется времени для выполнения всего объема работ. Мы не можем затягивать подключение домов к надежному электроснабжению. Люди устали мучиться с плохой поставкой электроэнергии, особенно в осенне-зимний период. У нас многие члены товарищества проживают в своих домах круглый год.

– Я понимаю вашу озабоченность. Не волнуйтесь, все будет сделано на высоком профессиональном уровне.

– Последний вопрос: когда вы сможете представить соответствующие договорные документы?

Этот вопрос для Фимы был очень волнующим. Ему хотелось как можно быстрее получить деньги и в как можно большей сумме. На горизонте появилась сумма более пятнадцати миллионов рублей. Надо проявить большую сноровку и выдумку, чтобы выудить эти деньги у садового товарищества. В то же время торопливость может вызвать подозрение, и дело провалится. Народ попался опытный. Здесь эскизами не обойдешься.

– Полагаю, что потребуется не менее двух месяцев. Работа серьезная, объем большой. С учетом бюрократических препон потребуются деньги на взятки.

– С вопросом о взятках будьте осторожны. Мы участвовать в таких вещах не собираемся. Не хватало на старости лет быть участником дачи взятки, вернее покушения на дачу взятки.

– Петр Васильевич, сейчас если не подмажешь, не поедешь. Деньги можете выделять как на сопутствующие расходы. Например, на угощение в ресторане, на оплату жилья, на проезд. О вашем участии в даче взяток нигде упоминать не буду. Мне тоже не нужно групповое мошенничество как преступление с отягчающими обстоятельствами, – успокаивал управляющего Фима.

– Добро, я ваш номер телефона знаю. Позвоню и сообщу о результатах, к каким придем на собрании членов товарищества. Думаю, в течение недели мы найдем оптимальное решение. Надеюсь, вы сможете за это же время подготовить проект соглашения на проведение необходимых работ.

– Никаких сомнений. Я заинтересован в такой работе и все сделаю в указанные сроки. До встречи. Жду вашего звонка.

– До свидания.

– До скорого.

Фима, довольный состоявшейся, на его взгляд, встречей с управляющим садовым товариществом, почувствовал запах больших денег. Он не мог удержаться от мыслей о построении хитроумных ходов, в результате которых он сможет наконец завладеть деньгами, собранными доверчивыми членами садового товарищества. В этот раз необходимо создавать более достоверную атмосферу деловой активности. Больше предоставлять деловых документов о продвижении к конечной цели – подключению домовладельцев к электросетям.

Фима, как ему казалось, продумал до мелочей все свои действия по изъятию чужих денег.

Управляющий оповестил всех членов товарищества о собрании с повесткой дня «О подключении домов к электросетям». Люди были заинтересованы в решении указанного вопроса. Не дожидаясь собрания, некоторые нетерпеливые дачники расспрашивали его, каким образом эта проблема будет решаться. Большинство соглашалось, за редким исключением. У некоторых не было таких денег для взносов. А офицер запаса ФСБ РФ Владислав Рябинин выразил сомнение в личности Ефима Натановича и предлагал сначала проверить его. Кто он такой, какие имеет документы и действительно ли обладает необходимыми связями.

Собрание состоялось на территории садового товарищества. Дачники собрались около дома управляющего. Время собрания – послеобеденное – выбрано удачно. Жара солнечного дня пошла на убыль. Основные работы по уходу за садами и огородами уже закончились, хотя, сказать честно, таким работам никогда нет конца. На радость труженикам сады и огороды пышно зеленели. Каждый участок по-своему красиво и душисто благоухал разноцветьем клумб. Если яблони в этом году в большинстве своем отдыхали, то груши обещали порадовать хорошим урожаем. Деревья на садовых участках и вдоль дорог выросли выше дачных крыш, создавали прохладную тень в солнечные дни. Дома на участках были разные, большинство – двухэтажные кирпичные коттеджи. Кое у кого даже балконы имелись. Почти у всех были хорошие бани. Как после трудов праведных не попариться в баньке? Веники на любой вкус. Хочешь – березовый, хочешь – дубовый. Мята, крапивы для желающих тоже достаточно. До речки, конечно, далековато. Зато зимой благодать: сугробы большие около каждой баньки имеются. Освежиться после жаркой парной для любителей – пожалуйста, снега не жалко.

Петр Васильевич, глядя в окно, подсчитывал садоводов. Когда народу набралось больше тридцати человек, управляющий решил: пора начинать. Главное – активисты, которые его всегда поддерживали, прибыли.

Горбунков вышел на балкон своего двухэтажного дома. Сверху видно всех собравшихся. Это не то что в актовом зале предприятий. Люди пришли одетые кто во что горазд: многие

в рабочей одежде, кто-то в шортах и майках, другие в спортивных костюмах, женщины в разноцветных сарафанах. На головах у мужиков бейсболки, у женщин больше разноцветные платки и косынки: прически делать некогда.

– Дорогие дамы и господа! Извините, что отрываю вас от важных дел. Вопрос сегодня стоит очень серьезный – о подключении наших домов к постоянному надежному электроснабжению.

Мне удалось познакомиться и переговорить с архитектором Киперовичем. Он имеет большой опыт работы в Москве и области по строительству и подключению к электросетям строящихся зданий. Он согласен за вознаграждение в пятьсот тысяч рублей подготовить и согласовать в необходимых инстанциях все соответствующие документы. Для этого всем надо прилично раскошелиться. Скажу сразу, по действующим в настоящее время расценкам от каждого домовладения придется выложить по триста тысяч рублей.

– Хорошо, что не долларов. Сейчас больше всё доллары в ходу, – кто-то вставил реплику в речь управляющего.

– У меня ни долларов, ни рублей на такую сумму нет, – воскликнула пенсионерка Гришкина, известная своей скупостью.

– Пусть сыновья и дочери помогут. Каждые выходные с детишками приезжают к тебе отдыхать на свежем воздухе, – напомнила соседка Гришкиной, крупная женщина с массивной грудью, едва вмещающейся в ее фланелевый, когда-то розовый халат.

– Да что там говорить! Надо – значит надо. Сколько можно без нормального электричества жить? Лампочки еле светят. Напряжения никакого. Часто-густо вообще отключают. Холодильник что есть, что его нет, все размораживается. Одна нервотрепка, – сокрушался дачник Гречишкин, мужик с большим пивным животом и сизым носом.

– Это тебе пиво и самогонку надо охлаждать. Можешь обойтись. В погребе охлаждай. У меня насос без нормального электричества воду для полива не может качать. Жара как в Африке стоит, а поливать приходится с перерывами, – жаловалась худенькая горластая пенсионерка Гусева.

– Господа, давайте не уклоняться от темы собрания. Предлагаю перейти к голосованию. Кто за то, чтобы заключить договор с архитектором Киперовичем о подготовке документации, необходимой для подключения наших домовладений к надежным электросетям? Прошу поднять руки. По две руки поднимать не надо. Считаю. Так, получилось сорок три хозяина «за». Кто против? Повторяю: кто против? Нет никого. Кто воздержался? Четыре хозяина. Ну что же, воздержавшиеся пусть подумают. Подавляющим большинством голосов принимается решение о заключении договора с архитектором Киперовичем. Деньги сдавать, как обычно, Рябинину Владиславу. Он здесь и что-то хочет сказать. Пожалуйста, Владислав, мы вас слушаем.

– Господа-товарищи! Я считаю, прежде чем заключить договор с Киперовичем, надо проверить, что это за личность. Какие он представил документы, подтверждающие его компетентность. Какие отзывы о нем с предыдущих мест его работы. Где он живет, чем занимается и так далее, – высказал Рябинин свою озабоченность личностью архитектора.

– Владислав, я проверил его документы. Правда, оригиналов он не представил, только копии, но заверенные нотариусом. Мне его рекомендовала известный риелтор Раиса Абрамовна Штейман. Кое-кто из нашего товарищества покупал с ее помощью квартиры. Она знает Киперовича с детства. Училась вместе с ним в архитектурном институте, – пытался успокоить пытливого коллегу управляющий.

– Петр Васильевич, это хорошо. Но лучше иметь его фотографию, копии документов, отзывы о нем с предыдущих мест работы. Запись собеседования с ним, – настаивал Владислав.

– Владислав, вот этим вы и займитесь. У вас получится лучше, чем у меня, – передвинул фишки управляющий.

– Такие вопросы решите в рабочем порядке. Мой вопрос касается всех. Господа, перестаньте подкармливать приبلудную кошку! Она принесла котят. Они выросли и у меня помяли все цветы на клумбе. Это безобразие! Кто мне будет восстанавливать цветочки? Я за ними ухаживала. И такую красоту котята разрушили, – возмущалась средних лет дачница с мускулистыми руками.

– Небось сама и подкармливала. Чего они к тебе все прибежали, а? Вот у меня более важное дело. Мой сосед Григорьев Павел Иванович посадил в прошлом году сливу в двух метрах от моего участка. Этого нельзя делать. Надо сливу пересадить хотя бы еще на метр дальше. Кроме того, он не выкосил траву вдоль межи.

– Господа, господа! Мы уклонились от темы собрания. Поднимаемые вами вопросы решим в рабочем порядке. Тем более Григорьев согласен пересадить сливу и выкосить траву. Он выполнит свое обещание в ближайшее время. Я считаю собрание оконченным. Спасибо за внимание. Прошу не задерживаться со сдачей денег Владиславу Рябинину.

После окончания собрания Рябинин зашел к Горбункову, чтобы поговорить наедине и более детально об архитекторе Киперовиче.

– Владислав, пойдем в мой кабинет, обсудим все подробно, – пригласил Петр Васильевич гостя подняться на второй этаж.

– Первое: почему архитектор не показал оригиналы паспорта и других документов? – начал без вступлений Владислав.

– Он объяснил, что у него были случаи, когда заказчики забирали оригиналы документов для большей гарантии, – пояснил Горбунков.

– Значит, он чем-то вызывал подозрение, – моментально отреагировал Владислав.

– Может, вызывал подозрение, а может, и нет. Бывают перестраховщики. Ему надо в инстанциях работать с оригиналами документов.

– Лучше перестраховаться, чем без денег остаться, – почти стихами сказал Владислав. – Кто тебе рекомендовал Киперовича?

– Я на собрании говорил. Раиса Штейман, разве ты ее не знаешь?

– Нет, я с ней не знаком. Чем она занимается и на каком основании?

– Она риелтор. На основании каких документов она работает, я не знаю. Знаю, что с ее помощью некоторые мои знакомые купили квартиры. Никто не жалуется. Квартиры имеют удобную планировку и расположены в сталинских домах в хороших районах Москвы.

– Скажи, где ее можно найти. О квартирах поговорим позже.

– Я дам тебе номер ее телефона. Позвонишь. Скажешь, что от меня. Договоришься о встрече и все выяснишь. Обычно она работает с клиентами в бизнес-центре гостиницы «Возрождение».

Владислав так и сделал на следующий день. Позвонил и договорился о встрече с Раисой Абрамовной в бизнес-центре.

Часиков в десять он приехал в гостиницу. У менеджера бизнес-центра спросил:

– Как найти госпожу Штейман?

Менеджер, приятная женщина с изящной фигурой в форменном костюме, указала на полную мадам с пышной прической из рыжих волос. Раиса вела напряженный разговор с высоким мужчиной крупного телосложения. Мужчина был чем-то недоволен. Владислав не стал прислушиваться к их разговору. Решил дождаться, когда они сами закончат энергичную перепалку. Чтобы чем-то заняться, присел за столик у выхода из бизнес-центра. На столе лежали свежие газеты и журналы, в основном финансовой направленности. Он углубился в их просмотр и чтение интересных статей. Как для генерального директора небольшой фирмы, для него денежные вопросы имели большое значение.

Дождавшись окончания разговора, вероятно, закончившегося каким-то консенсусом, поскольку мужчина вежливо распрощался и с довольной улыбкой вышел из бизнес-центра, Владислав, не теряя ни секунды времени, подошел к освободившейся даме:

– Раиса Абрамовна, здравствуйте.

– Кто вы и откуда знаете мое имя и отчество?

– Меня направил к вам Петр Васильевич Горбунков, ваш знакомый.

– Это вы мне звонили?

– Да, я с вами договорился о встрече.

– Петра Васильевича я знаю. Чем могу служить? Вы хотите купить или обменять квартиру?

– Нет, с жильем у меня все нормально. А вот с электроснабжением дачи дела обстоят плохо.

– Да, я знаю об этом. Петр Васильевич мне говорил. Я посоветовала ему обратиться к архитектору Киперовичу. Он мой однокурсник.

– Прекрасно. Дело в том, что общая сумма подключения домовладений нашего садового товарищества довольно большая, и нам не хотелось бы рисковать. Я хочу получить подробную характеристику вашего знакомого Киперовича.

– В общем, неплохой парень. Работал в Москве после окончания института. Имеет опыт работы по специальности, в том числе европейский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.